

кэнкюдзё, 2007. — 318 с.

17. *Охира Тиэко*. Абэ Дзиро Ай то си (Абэ Дзиро. Любовь и смерть. — Токио: Кадокава сётэн, 1961. — 240 с. 6—17.
18. Харуканару санга ни (За далекими горами и реками). — Токио: Токё дайгаку сюппанкай, 1965. — 229 с.
19. *LinguaHiroshima*//Официальный сайт Лингва Хиросима. — URL: <https://www.linguahiroshima.com/>(дата обращения: 15.02.2022)

Махаматов Т. М.

T.M. Makhamatov

доктор философских наук,

профессор кафедры восточных языков

Дипломатической академии Министерства иностранных дел России

e-mail: makhamatov.tair@mail.ru

ОСНОВАНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ВОСТОКА И КРИЗИСА ЗАПАДА

THE FOUNDATIONS FOR THE STABILITY OF
THE EAST AND THE CRISIS OF THE WEST

Аннотация. В статье раскрываются объективно-исторические факторы различия способов организации жизнедеятельности общества на Востоке и Западе. Автор обосновывает положение, согласно которому противоположность характера взаимоотношения индивидуальных и коллективистских начал определяет существенное различие культуры, образа жизни и проблемы обеспечения стабильности и устойчивости общественно-политических систем этих регионов. Несмотря на качественные различия культур, образа жизни и менталитета, страны Востока и Запады смогут мирно сосуществовать, сотрудничать во благо граждан своих стран. Объективным основанием политики взаимовыгодного сотрудничества послужит совершенствование и развитие принципов общечеловеческой цивилизации.

Ключевые слова: индивидуалистические начала, коллективизм, демократия, неолиберализм, традиционализм, национальные культуры, цивилизация

Abstract. The article reveals the objective historical factors of differences in the ways of organizing the life of society in the East and West. The author substantiates the position according to which the opposite nature of the relationship between individual and collectivist principles determines a significant difference in culture, lifestyle and problems of ensuring the stability and stability of the socio-political systems of these regions. Despite the qualitative differences in cultures, lifestyles and mentality, the countries of East and West will be able to coexist peacefully and cooperate for the benefit of the citizens of their countries. The objective basis for the policy of mutually beneficial cooperation will be the improvement and development of the principles of human civilization.

Key words: individualistic principles, collectivism, democracy, neoliberalism, traditionalism, national cultures, civilization

Введение

Каждый социальный организм в своей практике прежде всего в качестве своей основной цели выполняет задачу сохранения своей целостности и стабильности жизнедеятельности своих граждан и всего сообщества в *сочетании* с постепенным расширением границ свободы граждан, социальных групп, с обеспечением политико-экономических условий позитивных изменений и развития всего общества. Деятельность граждан, организованных для выполнения вышесказанной задачи, определяется как политика [4], которая реализуется через призму исторически сложившихся культурно-цивилизационных достижений, мировоззрения и менталитета людей региональных сообществ. Она же, политика, обеспечивает сочетание целостности общества с расширением автономизации составляющих его субъектов, стабильности с устойчивым развитием экономической сферы, институтов гражданского общества и свободы личности в социальной и духовной сферах общества.

На Востоке и Западе сложились противоположные способы решения вышеназванных задач и организации жизнедеятельности обществ, которые на начальном этапе их истории были обусловлены природно-климатическими и географическими условиями.

Основания кризиса западного общества

На Западе изначально преобладали личностные начала над общественными. Как писал К. Ясперс, что «в осевое время произошло открытие того, что позже стало называться разумом и личностью» [13, с. 35]. Первоначально выделение личности, гражданина и его свободы как одной из важнейших ценностей античного общества древней Греции и Рима, наряду с появлением публичных правовых законов, послужили основанием формирования и развития античной культуры и цивилизации.

Однако, вскоре, уже во времена Сократа и Платона, эти же факторы становятся причинами кризиса древнегреческой демократии, стабильности полисов. Как отмечал Платон, чрезмерная свобода «и для отдельного человека, и для государства

оборачивается не чем иным, как чрезвычайным рабством... Так вот, тирания возникает, конечно, не из какого иного строя, как из демократии; иначе говоря, из крайней свободы возникает величайшее и жесточайшее рабство» [9, с. 352].

Апогеем превосходства личностных начал в западном мире является феодальная анархия в эпоху средневековья, которая преодолевается установлением режима абсолютной монархии.

Т. Гоббс, Дж. Локк писали, что государство является результатом общественного договора от природы равных и свободных людей для защиты своих *личных* интересов, жизни и собственности. Принципы западноевропейского либерализма связаны именно с требованиями предоставления свободы личности, защиты ее жизни и собственности от произвола феодальной власти. Основными лозунгами Великой французской революции конца XVIII – начала XIX в. были «свобода, равенство, братство». Они еще не отрицали традиционные ценности жизни общества, защищаемые церковью, сельским населением стран Западной Европы. Однако, с уменьшением в них доли сельского населения, постепенным искажением классических принципов либерализма и усилением личностных начал наступает эпоха неолиберализма, который в сфере идеологии выступает в форме постмодернизма, общественные начала отодвигаются на задний план. Общественные начала западного мира сохраняются и защищаются лишь двумя факторами – силой юридических законов и институтами гражданского общества. Однако, сейчас и они находятся в глубоком кризисном состоянии [6].

В последнее время в западных публикациях по политической философии основным трендом становится проблема кризиса демократии и либерализма. Хотя большинство из них посвящено так называемому кризису в странах молодых демократий, т.е. в бывших социалистических странах и республиках СССР, но они затрагивают состояние западной демократии и изменений принципов либерализма. Как пишет Марк Ф. Платтнер, «с точки зрения легитимности и привлекательности ... очевидность или, по крайней мере, широко распространенное восприятие упадка наиболее поразительны» [18, с. 6].

Наряду с М.Ф. Платтнером, некоторые авторы, как Лари Даймонд, Паул Хоу и другие, причину упадка демократии и либерализма видят в отсутствии демократического опыта у стран молодых демократий, в слабости либерализма, сохранении традиций автократии, сильной централизации государственной власти. Например, Шери Берман пишет, что «... демократия, не сдерживаемая либерализмом, может скатиться в тиранический мажоритаризм, либерализм, не сдерживаемый демократией, может легко деградировать в элитарную олигархию» [19, с. 29], [см.:16, 17].

Действительной причиной кризиса демократии и либерализма являются искажение их принципов, смешение понятий и ценностей. Ведь демократия означает участие народа в формировании и деятельности государственной власти и *ответственности народа перед самим собой* и перед государством за результаты своего политического выбора, за свои действия или бездействия. Либерализм — это уже закрепленная Конституцией *ответственность государства перед народом* за обеспечение свободы деятельности и слова, равенства, безопасности и благополучия каждого и всех своих граждан *в рамках, установленных законами и не противоречащих стабильности общественной жизни и целостности общества*.

Кризис либерализма начался с перерождения либерализма в неолиберализм и либертарианства как его метафизическое отрицание под лозунгами свободы личности, безграничного расширения прав человека, подмена равенства граждан равенством полов и др. Неолиберализм постепенно лишает западное общество исторической памяти, веками накопленных эстетических, нравственно-этических и религиозных ценностей. И общество, и граждане превращаются в эгоистов и манкуртов.

По мнению Ф. Бирсен, неолибералы никогда не заботились о предоставлении массам подлинной свободы; скорее, они ценят свободу за ее инструментальную ценность с точки зрения содействия глобальному распространению капитализма свободного рынка. Автор объясняет, что неолиберальная концепция свободы была очень полезным инструментом в продвижении

превосходства свободного рыночного капитализма над централизованно планируемой экономикой, направленной на достижение общего блага [15].

Демократия, как справедливо пишет Л. Даймонд, имеет «лучший набор идей. Демократия, возможно, несколько отстает на практике, но она по-прежнему доминирует во всем мире в ценностях и устремлениях людей. Это создает значительные новые возможности для демократического роста. Если нынешний скромный спад демократии перерастет в депрессию, то это произойдет потому, что те из нас, кто принадлежал к устоявшимся демократиям, были нашими собственными злейшими врагами» [14, с. 154], [9].

Кризис нынешних демократий связан, в какой-то мере, с самой демократией, с широким избирательным правом, когда граждане отдают свои голоса не за глубокого специалиста в области экономики, права и политики, но за того, кто говорит красиво и дает невыполнимые и практически невыполнимые обещания.

Еще Платон заметил, что к недостаткам, слабым сторонам демократии относится господство многообещающих «трутней», демагогов. Самые ядовитые из них «произносят речи и действуют, а остальные усаживаются поближе к помосту, жужжат и не допускают, чтобы кто-нибудь говорил иначе» [9, с. 353].

Такая тирания при современной демократии в неолиберальных странах имеет очень искусное одеяние как «новое платье короля». В эпоху цифровизации с ростом влияния безмерно искажающих истинную действительность информационных технологий, социальных сетей на сознание избирателей, в политической борьбе чаще всего побеждают неглубоко мыслящие демагоги. Эти недостатки демократии усугубляются, когда она смешивается с неолиберализмом и массовым падением уровня образования как у избирателей, так и избираемых.

Диалектика общественных и личностных начал на Востоке

В странах Востока первенство общественных начал по отношению к личностным началам, как отмечал К. Маркс, изначально определялось природными условиями, в дальнейшем

опиралось на религиозные ценности, исторически сложившиеся традиции. Главным содержанием этих начал является обеспечение слаженности социального организма, сохранение его нравственных, морально-этических ценностей, стабильной жизнедеятельности и органической целостности [1]. Свобода предпринимательства и творчества, социальная активность традиционных местных самоорганизаций граждан осуществляются во благо местных общин и общества в целом [7].

Со времен Петра Великого в России, сочетающей в себе восточный традиционализм и европейский образ мышления, европейскую культуру, идет борьба между западниками и славянофилами. Творчество последних раскрыло *позитивные аспекты* традиционализма в России, что, на наш взгляд, применимо для всех восточно-европейских обществ. Как писал один из видных представителей славянофилов старшего поколения Ю.Ф. Самарин, общинный быт «основан не на личности и не может быть на ней основан, но он предполагает высший акт личной свободы и сознания — самоотречение» [10, с. 52], что действительно до сих пор свойственно русскому народу.

Н.П. Огарев, точки зрения которого были очень близки к славянофилам, видел различие демократических начал в русском обществе от таковых на Западе. На примере Франции он видел, что на Западе идеал гражданской свободы рушится «ради мысли о свободе» и сводится к проповеди «права человека вообще». Русский же народ «имеет свой обычай и свои местные условия. Он не станет проповедовать право человека вообще, но постойт за свою областную самостоятельность и придет к общему союзу» [8, с. 640]. По мнению Н.П. Огарева, в этом и заключается залог развития человечески-общественного строя в России.

Такое состояние диалектического противоречия между общественно-коллективистскими началами и личностно-индивидуалистическими в пользу первых, согласно славянофилам, обеспечивает целостность и стабильность российского общества.

Следует отметить, что славянофилы ни в коем случае не отрицали значение материально-культурных достижений Западной

Европы. «Сколько бы мы ни были врагами западного просвещения, западных обычаев и т.п., но можно ли без сумасшествия думать, что когда-нибудь, какою-нибудь силою истребится в России память всего того, что она получила от Европы в продолжение двухсот лет? — вопрошает И.В. Киреевский. — Еще менее можно думать, что 1000-летие русское может совершенно уничтожиться от влияния нового европейского» [3, с. 69].

К.С. Аксаков, А.С. Хомяков тоже не отрицали значение и ценность западного исторического опыта для продвижения российского общества вперед. К.С. Аксаков считал, что русский народ относится к Западу критически и свободно, принимая от него лишь то, что может быть общим достоянием. А.С. Хомяков говорил, что Россия будет продвигаться вперед смело и безошибочно, «занимая случайные открытия Запада, но придавая им смысл более глубокий или открывая в них те человеческие начала, которые для Запада остались тайными...» [11, с. 63].

В наше время многие страны Востока свою жизнедеятельность организуют на основе принципов традиционализма и позитивного консерватизма. Например, политическая система Саудовской Аравии «сочетает принцип централизма с принципом формирования внутренней и внешней политики в интересах всего саудовского общества» [2, с. 25]. Такую же политику ведут Китай, Индонезия, Индия. Даже в Японии преобладают традиционализм и консерватизм.

Правда, такая система несколько затормаживает развитие общества, однако, она обеспечивает его стабильность на основе сохранения исторических традиций. Ведь основным двигателем развития общества является законами обеспеченная свободная деятельность личности в сфере творчества и политики направленная на благо общества и личности в рамках и на основе стабильного общественно строя.

Заключение

Как известно, цивилизация, понятие которой было введено в научный оборот в эпоху Просвещения, корнями уходит в эпо-

ху арабо-мусульманского и европейского Возрождения. Она является высшим результатом развития культуры, но не сводится к ней; развитая культура еще не означает высокую цивилизацию. Цивилизация понимается как гуманизм, справедливость, свобода, добродетельность, милосердие, правдивость, господство права [5], [12, с. 294–301]. Культура имеет национальные, региональные формы, которые могут быть не только различными, но и противоречивыми, демонстрирует качественное разнообразие человечества. Цивилизация же демонстрирует объективные основания возможного единения, мирного сотрудничества для всестороннего развития человечества в целом. Ее недоразвитость, слабость приводят к столкновениям между странами. Страна, у которой научно-техническая, военная и политическая культура развитая, может в цивилизационном отношении быть отсталой, как, например, фашистская Германия в 30–40 гг. XX в.

В современных условиях только объективные общечеловеческие принципы цивилизации могут обеспечить возрождение плодотворного сотрудничества и гармоничного развития стран Запада и Востока. Эти принципы формируются и совершенствуются практической деятельностью общества, осуществляемой на основе принципов объективности и системности во всех сферах своего бытия.

Литература

1. *Галимзянова, А.К.* Климатическая дипломатия Китая и Германии/А.К. Галимзянова//Восточный альманах. М.: Квант Медиа. — 2021. — № 5. — С. 14–29.
2. *Гукасян, Г.* Политическая система Саудовской Аравии/Г. Гукасян//Король-реформатор: Видение российской интеллигенции. М. — 2002. — 157 с.
3. *Киреевский, И.В.* В ответ А.С. Хомякову/И.В. Киреевский//Русская идея. — М. — 1992. — 494 с.
4. *Махаматов, Т.М.* Диалектика онтологических факторов политики/Т.М. Махаматов//Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2018. — Т. 8. — № 3 (33). — С. 28–35.

5. *Махаматов, Т.М.* Глобальная цивилизация и эффективность культурной политики как «мягкой силы»/Т.М. Махаматов, З.Г. Касимова//Век глобализации. — 2021. — № 4 (40). — С. 90–103.
6. *Махаматова, С.Т.* Либертарианство как продолжение ценностного слома. Взгляд из России/С.Т. Махаматова//Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2021. — Т. 11. — № 4. — С. 30–36.
7. *Мозлоев, А.Т.* Россия, Турция и Иран на пути к потенциальному лидерству в региональном раскладе сил/А.Т. Мозлоев//Восточный альманах. М.: Квант Медиа. — 2021. — № 5. — С. 73–78.
8. *Огарев, Н.П.* Избранные социально-политические и философские произведения. В 2-х т. Т. 1. — М. — 1952. — 869 с.
9. *Платон.* Государство. 564 а/Платон. Соб. соч. в 4-х т. Т. 3. — с. 79–420.
10. *Самарин, Ю.Д.* О Мнениях «Современника», исторических и литературных/Ю.Д. Самарин//Сочинения. — Т. 1. — М. — 1877. — 562 с.
11. *Хомяков, А.С.* О старом и новом/А.С. Хомяков//Полн. собр. соч. в 14 т. Т. III. — М. — 1914. — 526 с.
12. *Чумаков, А.Н.* Путь в философию. Работы разных лет: Монография. — М.: Проспект. — 2021. — 608 с.
13. *Ясперс, К.* Смысл и назначение истории. М.: Республика. — 1994. — 527 с.
14. *Diamond, Larry.* Facing Up to the Democratic Recession. In: Journal of Democracy, Number 1 January 2015. National Endowment for Democracy and Johns Hopkins University Press. — Pp. 141–155.
15. *Filip, Birsen.* The Rise of Neo-liberalism and the Decline of Freedom. Series Title: Palgrave Insights into Apocalypse Economics. Palgrave Macmillan Cham, 2020. Ottawa, Canada. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-61623-6>. eBook ISBN 978-3-030-61623-6. — Pp. 29–55. (357 p.).
16. *Howe, P.* Eroding Norms and Democratic Deconsolidation. In: Journal of Democracy, Number 4 October 2017. National Endowment for Democracy and Johns Hopkins University Press. — Pp. 15–29.
17. *Jacques, Rupnik.* “Explaining Eastern Europe: The Crisis of Liberalism”. In: Journal of Democracy, July 2018. — no 3. — Pp. 24–38.

18. *Plattner, F. Marc.* Is Democracy in Decline? In: *Journal of Democracy* Volume 26, Number 1 January 2015. National Endowment for Democracy and Johns Hopkins University Press. — Pp. 5–10.
19. *Sheri Berman.* The Pipe Dream of Undemocratic Liberalism. In: *Journal of Democracy*, July, 2017. — No 3. — Pp. 29–38.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Австралия
Азиатские игры в Пекине
Азербайджан
Азиатско-Тихоокеанский регион
Анкара
Арабский язык
Армения
Астанинский процесс
Афганистан
Бамбуковый медведь
Бангладеш
Бахрейн
Белоруссия
Ближний Восток
Вашингтон
Великобритания
Владивосток
Вторая мировая война
Вьетнам
Германия
Греция
Демократия
Диалектика
Душанбе
ЕАЭС
Египет
Европа
Европейский союз
«Зеленый курс»
Иврит
Иордания
Ирак
Иран
Инвестиции
Индия